

А.В.Посашкова

Венесуэльский кризис как угроза региональной интеграции в Латинской Америке

В настоящей статье рассматриваются истоки и история развития охватившего Венесуэлу политического кризиса, а также его возможные последствия для региональной интеграции в Латинской Америке. Автор анализирует роль Венесуэлы в формировании ряда интеграционных блоков с ее участием и дает комплексную оценку влияния венесуэльского кризиса на дальнейшее развитие Unasur, CELAC, Mercosur и ALBA, где Боливарианская Республика занимает ключевое место.

Ключевые слова: Венесуэла, политический кризис, ALBA, Unasur, региональная интеграция, CELAC, Mercosur, латиноамериканский регион.

Дестабилизация политической и экономической конъюнктуры в Венесуэле вызывает вполне обоснованные опасения во всем латиноамериканском регионе, поскольку отголоски этого кризиса, потенциально способного пересечь границы, уже сейчас серьезно подрывают региональную безопасность. С каждым днем увеличивается миграционный поток в сопредельные с Венесуэлой страны — Бразилию и Колумбию. Межгосударственные отношения на южноамериканском континенте продолжают накаляться. Как следствие, риску подвергается и развитие региональной интеграции.

Венесуэла оказала беспрецедентное влияние на геополитический ландшафт латиноамериканского региона. С момента начала так называемой Боливарианской революции, ход которой дала в 1998 г. победа на президентских выборах Уго Чавеса (1999—2013), левые идеи пустили глубокие корни как в самой Венесуэле, так и во всей Латинской Америке, что отразилось в избрании и переизбрании на высшие государственные посты в широком ряде стран политиков левой или левоцентристской ориентации. «Левый поворот» привел не только к серьезным социально-экономическим преобразованиям в регионе, но и к реформатированию латиноамериканского интеграционного пространства.

Алла Вадимовна Посашкова — аспирантка факультета глобальных процессов Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова (write2alla@mail.ru).

Именно непримиримая позиция Венесуэлы, а также скооперировавшихся с ней Бразилии и Аргентины, положила конец планам США по созданию Всеамериканской зоны свободной торговли (Area de Libre Comercio de las Américas, ALCA), которая должна была трансформировать Западное полушарие в духе неолиберальных концептов, сделав латиноамериканские экономики максимально открытыми для проникновения на региональный рынок крупного американского транснационального капитала. Временная потеря интереса Соединенных Штатов к региону открыла возможности для развития идеи альтернативной интеграции, активно продвигаемой Венесуэлой. Данная идея нашла воплощение в новых региональных проектах, созданных при непосредственном участии Венесуэлы. Рассмотрим подробнее роль Венесуэлы в формировании упомянутых интеграционных объединений.

В 2004 г. по инициативе Венесуэлы и Кубы было учреждено объединение под названием Боливарианская альтернатива для Америки (Alternativa Bolivariana para América), переименованное в 2009 г. в Боливарианский альянс для народов нашей Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA). ALBA пытается развивать альтернативную модель интеграции, которая отдает приоритет задачам социального и культурного развития и ставит перед собой цель создания системы международного разделения труда, позволяющей компенсировать изъятия определенных национальных экономик за счет сильных сторон экономик их партнеров по интеграции. ALBA отличают ярко выраженная антиамериканская риторика и неприятие неолиберальной концепции интеграции. На сегодняшний день в альянс входят Венесуэла, Куба, Боливия, Эквадор, Никарагуа, Суринам, Антигуа и Барбуда, Доминика, Гренада, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия.

В 2004 г. все 12 стран Южной Америки запустили проект, названный Южноамериканским сообществом наций (Comunidad de Naciones Suramericanas). В 2008 г. эта организация была реформирована и по предложению президента Венесуэлы У.Чавеса переименована в Союз южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, Unasur). Было объявлено, что отношения между государствами, вошедшими в союз, должны строиться на основе взаимного уважения национального суверенитета и латиноамериканской идентичности. С точки зрения Венесуэлы, Unasur должен являться механизмом достижения латиноамериканским континентом независимости от США. Венесуэла всячески пыталась перевести интеграцию из чисто экономической плоскости в сторону сотрудничества в социальной сфере¹. Помимо этого Каракас принял активное участие в разработке Инициативы по интеграции инфраструктуры южноамериканского региона (Iniciativa para la Integración de la Infraestructura Regional Suramericana, IIRSA). Основными задачами этой организации были развитие региональной инфраструктуры и реализация идеи создания Банка Юга (Banco del Sur), учрежденного в 2007 г. с целью обеспечения независимости латиноамериканских стран от международных финансовых институтов вроде Всемирного банка

(ВБ), Международного валютного фонда (МВФ) и Межамериканского Банка Развития (МАБР), контролируемых США.

В 2011 г. на геополитической карте появилось еще одно крупное региональное объединение — Сообщество латиноамериканских и карибских государств (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC). В CELAC вошли все 33 государства Латинской Америки. В состав организации не были включены США и Канада, поэтому сообщество сразу стали воспринимать как альтернативу Организации американских государств (ОАГ), где США при поддержке Канады всегда настойчиво лоббировали свои интересы. Несмотря на то, что инициатива формирования CELAC принадлежала Бразилии и Мексике, идея объединения всех стран Латинской Америки на принципах равенства и независимости восходит к идеологии Симона Боливара (1783—1830), к которой постоянно апеллирует Боливарианский альянс. Символично, что первый учредительный саммит CELAC в декабре 2011 г. прошел именно в столице Венесуэлы.

ИСТОКИ ВЕНЕСУЭЛЬСКОГО КРИЗИСА

Чтобы найти истоки венесуэльского кризиса и понять его возможные последствия для региональной интеграции, необходимо более детально рассмотреть период от старта Боливарианской революции до начала политического коллапса. В период президентства Чавеса Венесуэла совершила огромный скачок. С 1999 по 2013 г. государство инвестировало в социальную сферу порядка 650 млрд долл.². Правительство провело успешную пенсионную реформу, осуществило эффективные программы по предоставлению жилья и распространению грамотности, при поддержке Кубы запустило проект «Barrio Adentro», обеспечивший предоставление первой медицинской помощи в сельской местности, а также городскому населению с низким уровнем доходов. Согласно докладу Комиссии ООН для стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Comisión Económica para América Latina y el Caribe, CEPAL)³, к моменту прихода к власти президента Николаса Мадуро (2013 – н/в) Венесуэла занимала второе место в Латинской Америке по наименьшей степени расслоения общества, исчисляемого по коэффициенту Джини (в 2013 г. индекс Джини составлял 0,382 в Уругвае и 0,407 в Венесуэле). Индекс человеческого развития* Венесуэлы вырос с 0,672 в 2000 г. до 0,771 в 2013 г.⁴. Таким образом, за это время Венесуэла успела перейти из категории государств со средним уровнем человеческого развития в группу стран с показателем высокого уровня человеческого развития.

Последовательная социальная политика правительства Венесуэлы и рост заработных плат граждан привели к увеличению покупательной способности, что, в свою очередь, вызвало и рост потребительского спроса,

---

* До 2013 года Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП).

который, однако, не сопровождался ни пропорциональным наращиванием внутреннего производства товаров, ни расширением импорта. За годы реформ Венесуэле так и не удалось диверсифицировать свою экономику, и долгое время она поддерживала социальный прогресс и своих более слабых союзников только при опоре на нефтяную ренту от продажи углеводородов. Более того, за это время нефтяная зависимость приобрела абсолютный характер: по данным CEPAL, доля сырой нефти в экспорте Венесуэлы выросла с 46,4% в 1998 г. до 85,1% в 2013 г.⁵ Знак равенства между чавизмом и этатизмом, подразумевавшим огосударствление производства, неизбежно вел к тому, что многие предприятия становились все менее и менее эффективными. На фоне постепенно нарастающих экономических проблем венесуэльский социализм, подкрепляемый лишь верой народа в своего идейного лидера в лице Чавеса, начал терять своих сторонников. Одновременно набрало силы оппозиционное движение.

После смерти в марте 2013 г. Чавеса, главного вдохновителя боливарианского движения, его преемник Н.Мадуро, не имеющий ни харизмы, ни лидерских качеств своего предшественника, добился победы на президентских выборах 2013 г. с отрывом всего лишь в 1,59%. По сути страна оказалась расколотой, и сразу после голосования ее потрясли акции протеста, каждый раз заканчивавшиеся столкновением протестующих с полицией. Это противостояние подогревалось оппозицией, которая стала действовать более организованно и уверенно. Турбулентная политическая ситуация сохраняется по сей день.

В середине 2014 г. венесуэльскую экономику сильно подорвало падение мировых цен на нефть. Даже в 2011—2012 гг., когда ценовая конъюнктура была благополучной для стран-нефтеэкспортеров, дефицит государственного бюджета Венесуэлы достигал 17% ВВП, поэтому в 2014 г. Венесуэла оказалась на грани экономического коллапса. Ситуацию усугубляла и неэффективная деятельность Государственной нефтяной компании «Petróleos de Venezuela, S.A.» (PDVSA): производство нефти сократилось на 350 тыс. баррелей в день по сравнению с уровнем 2008 г.⁶ По статистике Всемирной торговой организации (ВТО), в последние пять лет экспорт топливных ресурсов и продукции горнодобывающей промышленности, чья доля в общем объеме экспорта Венесуэлы достигла в 2015 г. 94,7%, резко снизился — с 94,5 млрд долл. в 2012 г. до 23,1 млрд долл. в 2016 г.⁷, т.е. упал в 4 раза. С 2013 г. в Венесуэле начались стремительный рост уровня инфляции и падение темпов роста ВВП.

Т а б л и ц а 1

УРОВЕНЬ ИНФЛЯЦИИ В ВЕНЕСУЭЛЕ В 2012—2016 гг.

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Уровень инфляции	21%	40,6%	62,2%	121,7%	254,9%

Источник: World Bank Open Data. — <https://data.worldbank.org/>

ТЕМПЫ РОСТА ВВП ВЕНЕСУЭЛЫ В 2012—2016 гг.

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Рост ВВП	5,6%	1,3%	-3,9%	-6,2%	-18%

Источник: International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. — <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/01/weodata/index.aspx>

Обесценивание валюты ударило по доходам венесуэльцев, вместе с сокращением ВВП это вылилось в перманентный дефицит потребительских товаров, вынужденный ввод продуктовых талонов, образование гигантских очередей, процветание черного рынка, рост безработицы и всплеск преступности, что влекло за собой обоснованное возрастание общественного недовольства. В то же время сосредоточенность правительства Мадуро на постоянном поиске внутренних и внешних врагов только укрепляла социальную поддержку оппозиции. В декабре 2015 г. оппозиции впервые за 17 лет удалось одержать победу на парламентских выборах и получить большинство в однопалатной Национальной ассамблее⁸. Национальная ассамблея приступила к работе в новом составе в январе 2016 г. Конфронтация между ветвями власти спровоцировала институциональный кризис в государственной системе, при этом парламент отвергает любые инициативы правительства и одновременно не может принять закон, противоречащий его воле, поскольку президент имеет право вето.

Каракас всегда был ядром ALBA благодаря своему геополитическому авторитету и финансовым вливаниям в экономики партнеров. В июне 2005 г. Венесуэла запустила проект «Petrocaribe», в рамках которого экспортировала энергоресурсы в страны Центральной Америки и Карибского бассейна на льготных условиях⁹, тем самым заручившись их поддержкой. Теперь же Венесуэла уже не имеет возможности оказывать серьезную материальную помощь своим политическим соратникам, зависимым от ее нефтедолларов. Союзнические отношения Каракаса с карибскими странами осложняются еще и позицией Карибского сообщества (Comunidad del Caribe, CARICOM) по вопросу возобновившегося в 2012 г. территориального спора Венесуэлы с Гайаной. Венесуэла претендует на территорию под названием Эссекибо, однако государства Карибского бассейна выразили единогласную поддержку Гайане¹⁰. В условиях ослабления «Petrocaribe» эти разногласия делают союз Каракаса и карибских стран в рамках ALBA еще более шатким. Ярким свидетельством ослабления Венесуэлы является тот факт, что Куба уже приступила к поиску альтернативных поставщиков нефти. Наконец, у Мадуро нет такого авторитета, которым обладал Чавес, а без сильного лидера Боливарианский альянс начал быстро терять свое былое значение на южноамериканском континенте.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАСКОЛ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

До 2015 г. правительства латиноамериканских государств предпочитали придерживаться политики невмешательства в отношениях с Венесуэлой и расценивали возникшую в ней конфликтогенную обстановку как ее внутренние дела¹¹. Однако с момента избрания на пост главы государства Аргентины Маурисио Макри (2015 — н/в), соперничавшего со ставленником бывшего президента Кристины Фернандес де Киршнер (2007—2015), в регионе происходит постепенная консолидация правых сил, что ведет к разделению Латинской Америки на два фронта.

После импичмента бывшего президента Бразилии Дилмы Руссефф (2011—2016) и вступления в должность действующего президента Бразилии Мишела Темера (2016 — н/в) Венесуэла, Боливия и Эквадор охарактеризовали произошедшую в стране смену власти как «парламентский переворот» и отозвали своих послов, Бразилия ответила на эти действия симметрично. С критикой процедуры импичмента выступили также Никарагуа и Куба. Аргентина, Парагвай и Чили, напротив, первыми выразили поддержку новому президенту, к ним присоединились и США. 31 августа 2016 г. дипломатические отношения между Бразилией и Венесуэлой были разорваны¹², что не только делает Венесуэлу «изгоем» на континенте, но и ставит под угрозу будущее региональных интеграционных объединений, в формирование которых внес огромный вклад Каракас. Unasur и CELAC базируются на идее единой Латинской Америки, и текущий политико-идеологический раскол региона парализует эти блоки. Многие специалисты говорят и о системном кризисе Mercosur.

В июле 2016 г. Венесуэла в одностороннем порядке уведомила страны — участницы Mercosur, что на следующие полгода принимает на себя полномочия председательства в организации, хотя традиционно передача председательских функций происходит во время встречи представителей всех стран и при согласии всех сторон. Находившийся тогда в должности исполняющего обязанности президента Бразилии М.Темер и президент Аргентины М.Макри выступили против передачи Каракасу председательства в Mercosur¹³. Таким образом, Бразилия и Аргентина примкнули к старому противнику Венесуэлы Парагваю. В итоге Каракас был поставлен перед ультиматумом: в срок до 1 декабря 2016 г. Венесуэла должна была привести политику в сфере экономики и защиты прав человека в соответствии с принципами Mercosur¹⁴. По истечении данного периода было принято решение понизить статус Венесуэлы в объединении до ассоциированного члена. Кризис членства Венесуэлы и переформулирование внешнеполитических ориентиров лидера блока Бразилии в пользу более дружественных отношений с США дают основания прогнозировать возможный застой в Mercosur.

Шаги, предпринятые Мадуро за последний год, нанесли ощутимый урон его политическому статусу в Южной Америке и ставят крест на воз-

возможности возвращения Венесуэлы в Mercosur при нынешнем правительстве. Следует подробнее рассмотреть события, еще более обострившие отношения Венесуэлы с бывшими партнерами. В марте 2017 г. Верховный суд Венесуэлы вынес вердикт о лишении парламента страны законодательных полномочий. Лидеры оппозиции немедленно объявили, что подобный шаг фактически ликвидирует систему разделения властей. По прошествии трех дней решение было пересмотрено и отменено¹⁵, однако это не предотвратило мощных антиправительственных выступлений, вспыхнувших по всей стране.

В мае 2017 г. президент Венесуэлы выступил с инициативой по созыву Конституционной ассамблеи для принятия нового основного закона, при этом без проведения предварительного референдума. Данное решение было продиктовано желанием главы государства реформировать систему государственного управления и лишить власти Национальную ассамблею, в которой оппозиция после уверенной победы на выборах в декабре 2015 г. получила большинство. В ответ на предложение Мадуро 16 июля 2017 г. оппозиция провела так называемый народный референдум, чтобы дать избирателям возможность выразить свою позицию относительно намерений властей. Согласно данным организаторов, из 7,2 млн граждан, принявших участие в голосовании, 98,4% высказались против формирования Конституционной ассамблеи¹⁶.

Несмотря на категоричную позицию парламента и генеральной прокуратуры, на фоне непрекращающихся протестов 30 июля 2017 г. в Венесуэле прошли выборы в Конституционную ассамблею¹⁷. По данным Национального избирательного совета явка составила всего 41,53%. В состав нового учредительного органа вошли 545 делегатов, представленных сторонниками действующего президента. Парламент Венесуэлы отказался признавать итоги выборов, как и планы по пересмотру конституции 1999 г.¹⁸. Уже в августе Конституционная ассамблея Венесуэлы объявила, что берет на себя исполнение законотворческой функции, до этого принадлежавшей исключительно Национальной ассамблее¹⁹, а затем приняла декрет о роспуске действующего парламента. Национальная ассамблея отказалась признавать это решение.

Лидеры латиноамериканских государств крайне отрицательно отреагировали на создание нового органа власти. С резкой критикой решения о формировании Конституционной ассамблеи выступили президенты Бразилии, Аргентины, Колумбии, Мексики, Перу и Чили, в то время как поддержали Боливарианскую Республику только ее традиционные союзники. По заявлению правительства Бразилии, созыв Конституционной ассамблеи есть свидетельство неуважения принципа народного суверенитета и нарушение конституционного строя²⁰. М.Темер неоднократно выступал с заявлениями, в которых призывал Венесуэлу восстановить демократию и политические права граждан, провести свободные выборы и освободить находящихся в заключении оппозиционеров. Выборы в Конституционную ассамблею признали только страны ALBA. Соответствующий документ был

подписан во время встречи министров иностранных дел государств — членов ALBA в августе 2017 г.²¹.

В рамках CELAC тема системного кризиса в Венесуэле даже не обсуждается, что свидетельствует о недееспособности сообщества, а попытки Unasur урегулировать проблему так и не увенчались успехом. В прошлом Unasur не единожды удавалось разрешать региональные конфликты, поддерживая политическую стабильность на южноамериканском континенте. Так, именно вмешательство Unasur оказало определяющее значение во время внутренних политических кризисов в Боливии (2008 г.) и Парагвае (2012 г.), попыток государственного переворота в Гондурасе (2009 г.) и Эквадоре (2010 г.), дипломатических кризисов между Колумбией и Эквадором (2008 г.), а также Колумбией и Венесуэлой (2010 г.)²². На этот раз, однако, Unasur оказался бессилён. В марте 2015 г. и в октябре 2016 г. Unasur выступил в качестве посредника на переговорах между правительством и венесуэльским оппозиционным блоком под названием «Круглый стол демократического единства» (Mesa de la Unidad Democrática, MUD), но оба раза переговорный процесс был заморожен²³. Ни один из конфликтов, в решение которых раньше был вовлечен Unasur, не имел такой продолжительности. Неспособность Союза южноамериканских наций покончить с политическим кризисом в Венесуэле можно объяснить тем, что для Боливарианской Республики характерны авторитарный режим и излишне политизированный характер внешней политики, отсюда — концентрация власти в руках исполнительной власти и недопущение вмешательства извне.

В августе 2017 г. по инициативе президента Перу Педро Пабло Кучински (2016 — н/в) в Лиме была организована встреча министров иностранных дел государств Южной и Северной Америки, по итогам которой была принята Декларация Лимы, поддержанная 17 государствами. Документ осуждал подрыв демократического строя в Венесуэле, выражал поддержку парламенту, избранному народом, и содержал отказ признавать Конституционную ассамблею. Тогда же в перуанской столице сформировалась так называемая «Группа Лимы», куда вошли 12 стран (Аргентина, Бразилия, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Гватемала, Гондурас, Мексика, Панама, Парагвай и Перу). В октябре 2017 г. в Торонто (Канада) состоялась ещё одна встреча министров иностранных дел, входящих в «Группу Лимы». В итоговой декларации говорилось о необходимости пересмотра избирательной системы Венесуэлы, освобождения политических заключённых и прекращения практики лишения оппозиционных сил их политических прав²⁴. Кроме того, все 12 государств заявили о непризнании решений новосформированного органа. Следующее заседание «Группы Лимы» состоялось в январе 2018 г. в Сантьяго (Чили) и совпало с объявлением Венесуэлы о намерении провести президентские выборы до 30 апреля текущего года. Участники «Группы Лимы» осудили принятое решение и заявили, что передвижение сроков делает невозможным организацию справедливых и прозрачных выборов, со-

ответствующих международным стандартам и базовым демократическим принципам. По мнению участников встречи, результаты голосования не могут считаться легитимными при отсутствии возможности участия в них всех политических акторов и независимых международных наблюдателей. Также «Группа Лимы» в очередной раз выразила поддержку Национальной ассамблее и подчеркнула незаконность актов Конституционной ассамблеи.

Что касается мировой реакции на внутривнутриполитический кризис в Венесуэле, то надо отметить, что американские и европейские СМИ пытаются трактовать происходящие в стране события как нарушение прав человека и подрыв демократического строя. США даже высказались в пользу силового решения вопроса, но латиноамериканские страны отвергли всякую возможность военного вмешательства²⁵. В ОАГ вопросы венесуэльского кризиса и нарушения прав человека в этой стране постоянно стоят на повестке дня. Если раньше, с появлением CELAC, росли пессимистические взгляды на необходимость существования этой организации, то начиная с мая 2015 г., когда действующий Генеральный секретарь ОАГ Луис Альмагро занял свой пост, межамериканский форум активизировал свою деятельность. Учитывая основополагающую роль, сыгранную Венесуэлой в геополитических сдвигах на континенте и формировании независимых от Соединенных Штатов интеграционных блоков (ALBA, Unasur, CELAC), очевидно, что Вашингтон крайне заинтересован в осуществлении сценария «цветной революции» в Боливарианской Республике и устранении от власти нынешнего правительства в Каракасе. Если во главе страны окажется лояльная по отношению к США оппозиция, то это позволит североамериканскому соседу ввести Венесуэлу в орбиту своего влияния и вернуть ранее потерянные позиции в латиноамериканском регионе.

Итак, Венесуэла по-прежнему охвачена политико-институциональным и экономическим кризисом, усиливающим раскол внутри общества. Unasur оказался неспособен выработать реальные механизмы преодоления конфликта между правительством и оппозицией. Идеологические противоречия между латиноамериканскими странами, по существу, ставят крест на альтернативной региональной интеграции, продвигаемой Венесуэлой и реализуемой в рамках Unasur и CELAC. После смерти Чавеса стал падать и престиж ALBA, и сохранение жизнеспособности альянса без ресурсов Венесуэлы находится под вопросом. Сегодня можно утверждать, что Каракас, лишившийся статуса полноправного члена Mercosur, потерял региональное лидерство. На фоне усиления в латиноамериканском регионе правоцентристских тенденций и нарастающей конфронтации «правого» и «левого лагеря» многие интеграционные проекты в настоящее время зашли в тупик.

¹ A.M.Hoffmann. Venezuela, the Crisis and South American Regionalism. Boletín del ISIAE. 2015, No 60, p. 30. — Available at: <http://www.cari.org.ar/pdf/boletin60.pdf> (accessed 09.11.2017)

² E.Lander. Venezuela: terminal crisis of the rentier petro-state model? Research paper. Caracas, September 2014. — Available at: https://www.tni.org/files/download/venezuela_terminal_crisis_of_the_rentier_petrostate_model.with_very_minor_changes_0.pdf (accessed 07.11.2017).

³ CEPAL. Anuario Estadístico de América Latina y el Caribe, 2014. Santiago de Chile, 2014, p. 68.

⁴ Human Development Data (1990-2015). — Available at: <http://hdr.undp.org/en/data> (accessed 09.11.2017)

⁵ CEPALSTAT, Estadísticas e Indicadores. — Available at: <http://estadisticas.cepal.org/cepalstat/Portada.html> (accessed 10.11.2017)

⁶ F.Monaldie. The impact of the decline in oil prices on the economics, politics and oil industry of Venezuela. Columbia University, SIPA, Center on Global Energy Policy, September 2015. — Available at: http://energypolicy.columbia.edu/sites/default/files/Impact%20of%20the%20Decline%20in%20Oil%20Prices%20on%20Venezuela_September%202015.pdf (accessed 13.11.2017).

⁷ World Trade Organization, Statistics database. — Available at: <http://stat.wto.org/Home/WSDBHome.aspx?Language=E> (accessed 10.11.2017).

⁸ В.Хейфец, Л.Хадорич. Кризис в Венесуэле и региональная интеграция. – Мировая экономика и международные отношения, 2017, Т. 61, No5, с.80. [V.Hejfec, L.Hadorich. Krizis v Venesujele i regional'naja integracija] [The crisis in Venezuela and regional integration]. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija, 2017, T. 61, N5, p.80.

⁹ Е.И.Весновская, А.Ю.Борзова. Подходы Венесуэлы к обеспечению энергетической безопасности стран Латинской Америки. — Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015, Том. 15, No4, с. 106. [E.I.Vesnovskaja, A.Ju.Borzova. Podhody Venesujely k obespečeniju jenergeticheskoj bezopasnosti stran Latinskoj Ameriki] [Venezuela's approaches to ensuring energy security of Latin American countries]. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija. 2015, T.15, N4, p.106.

¹⁰ N.Jene. Bolívar se fue de Caracas: el regionalismo ante la crisis venezolana. Boletín del ISIAE. 2015, No 60, p. 21. — Available at: <http://www.cari.org.ar/pdf/boletin60.pdf> (accessed 06.11.2017).

¹¹ С.Маламуд. América Latina y la crisis venezolana. Real Instituto Elcano, 19.XX.2017. — Available at: <https://blog.realinstitutoelcano.org/america-latina-y-la-crisis-venezolana/> (accessed 01.11.2017).

¹² Е.Педанов. Внешняя политика Бразилии после Дилмы Руссефф. — Международная жизнь, 21.IX.2016. [E.Pedanov. Vneshnjaja politika Brazilii posle Dilmy Ruseff] [The foreign policy of Brazil after Dilma Rouseff]. Mezhdunarodnaja zhizn', 21.IX.2016. — Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/16007> (accessed 10.11.2017).

¹³ Mercosur: Argentina y Brasil apoyan postura de Paraguay. — La Nación, 06.VII.2016.

¹⁴ Меркосур предъявил ультиматум Венесуэле по вопросу членства в организации. — Rambler News Service (RNS), 14.IX.2016. [Merkosur pred'yavil ul'timatum Venesujele po voprosu chlenstva v organizacii] [Mercosur issued an ultimatum to Venezuela on its membership in the organization]. Rambler News Service (RNS), 14.IX.2016.

¹⁵ Venezuela: Supreme court backtracks on powers bid. — BBC, 01.IV.2017.

¹⁶ В Венесуэле пройдут выборы в Конституционную ассамблею. — ТАСС, 30.VII.2017. [V Venesujele projdut vybory v Konstitucionnuju assambleju] [Constitutional Assembly elections will be held in Venezuela]. TASS, 30.VII.2017.

¹⁷ Венесуэла провела выборы в Конституционную ассамблею на фоне продолжающихся протестов. — ТАСС, 31.VII.2017. [Venesujela provela vybory v Konstitucionnuju assambleju na fone prodolzhajushhihsja protestov] [Venezuela held elections to the Constitutional Assembly amid ongoing protests]. TASS, 31.VII.2017.

¹⁸ Парламент Венесуэлы отказался признавать итоги выборов в Конституционную ассамблею. — ТАСС, 01.VIII.2017. [Parlament Venesujely otkazalsja priznavat' itogi vyborov v Konstitucionnuju assambleju] [Venezuelan parliament refused to accept the outcome of elections to the Constitutional Assembly]. TASS, 01.VIII.2017.

¹⁹ Constituyente asume las competencias legislativas de la AN. — El Nacional, 19.VIII.2017.

²⁰ «Глубокое разочарование»: реакция латиноамериканских стран на выборы в КА Венесуэлы. — ТАСС, 31.VII.2017. [«Glubokoe razocharovanie»: reakcija latinoamerikanskih stran na vybory v KA Venesujely] [«Deep disappointment»: the reaction of Latin American countries to the elections to the Constitutional Assembly of Venezuela]. TASS, 31.VII.2017

²¹ Países del ALBA declaran su respaldo al Gobierno de Maduro. — El Universal. 08.VIII.2017.

²² А.М.Н о f f м а н н. Op. cit., p. 31.

²³ Venezuela: A Regional Solution to the Political Standoff. — International Crisis Group. EU Watch List 2017, 28.II.2017. — Available at: <https://www.crisisgroup.org/latin-america-caribbean/andes/venezuela/venezuela-regional-solution-political-standoff> (accessed 07.11.2017).

²⁴ «Группа Лимы» потребовала от Венесуэлы пересмотра избирательной системы. — RT, 27.XX.2017. [«Gruppa Limy» potrebovala ot Venesujely peresmotra izbiratel'noj sistemy] [The Lima Group required Venezuela to review the electoral system]. RT, 27.XX.2017.

²⁵ Las potencias de América Latina rechazan una intervención militar en Venezuela. — El País, 12.VIII.2017.

Alla V.Posashkova (write2alla@mail.ru)

Postgraduate student of the Faculty of Global Studies of Lomonosov Moscow State University

Venezuelan crisis as a threat to regional integration in Latin America

Abstract. The present article examines the origins and the history of development of the political crisis Venezuela is faced with as well as its possible consequences for regional integration in Latin America. The author analyzes the role of Venezuela in forming a number of integration blocs with its participation and gives a comprehensive evaluation of impact of the Venezuelan crisis on the further development of Unasur, CELAC, Mercosur and ALBA, in which the Bolivarian Republic holds the key position.

Key words: Venezuela, political crisis, ALBA, Unasur, regional integration, CELAC, Mercosur, Latin American region.